

- Серсиния. Ты рано проснулась... Вот и этот человек тоже.

Как раз вовремя – Мэй вышла, потирая глаза. В этот момент лицо Серсинии расширилось от облегчения. Никогда еще присутствие Мэй не радовало ее так сильно, как сегодня.

- Мэй! Ты голодна? Я сейчас же приготовлю для тебя еду.

Серсиния вскочила и направилась на кухню, думая, что это ее шанс сбежать. Но ее походка выглядела неестественной, так как она шла быстро.

- Простите? Но еда... – сказала Мэй, глядя на Серсинию с озадаченным выражением лица.

Она почесала щеку и поочередно посмотрела на них, а затем вскоре последовала за Серсинией на кухню.

- Серсиния, что ты имеешь в виду под едой? Я всегда отвечала за это.

- Это потому, что я хочу сделать её для тебя сегодня.

Серсиния грубо промолвила следующие слова Мэй.

- Хм? Правда? – Мэй странно улыбнулась и посмотрела на Серсинию.

Не осознавая этого факта, Серсиния убрала муку. Ее мысли были намного спокойнее.

- Когда он попал в наш дом?

- Случайно, он не мог же оставался за дверью всю ночь...?

- Именно так.

- Вау. Это удивительно.

Мэй восхищенно хлопала в ладоши. Серсиния наливала воду в миску, в которой было больше муки, чем обычно, так как сегодняшнее блюдо будет на три порции.

- Хуу...

Бен, оставшийся один перед камином, глубоко вздохнул. Он не сводил глаз с Серсинии, по

которой всегда тосковал. Он боялся, что она исчезнет, как мираж, если он хоть на мгновение ослабит бдительность.

В прошлом он видел Серсинию в Великом Княжестве. Это была иллюзия, созданная его искренним сердцем. Иллюзия, которая исчезла как дым в мгновение ока. Бен уставился на свою руку, которая переплелась с рукой Серсинии. Кончики его пальцев были еще теплыми. В тот момент, когда он чувствовал себя подавленным из-за исчезновения температуры ее тела, он слышал тонкий звук горящих дров.

Он готов был расплакаться в уютном пространстве, напоминавшем ее тепло. Он ясно осознал, что находится рядом с той, о которой мечтал.

- Ты даже не смог написать письмо?

Он вдруг вспомнил ее слова. Он нахмурил брови. Не успел он опомниться, как из его сжатого кулака выскочила голубая жилка. Он должен был знать, почему Серсиния не получила ни одного его письма.

«Кто помешал?»

Глаза Бена яростно сверкнули.

* * *

- Это только до тех пор, пока не прекратится дождь, - сказала Серсиния, расстилая одеяло у камина. Бен, стоявший рядом с ней, смотрел на нее с разочарованием на лице.

- Бесполезно так смотреть.

Она поспешно положила на одеяло подушку на случай, если ее сердце ослабнет из-за его полного печали лица.

Проливной дождь продолжался весь день. Дождь был настолько сильным, что она не могла даже сделать шаг на улицу. В конце концов она отложила все, что собиралась сделать, до завтра. День был темным из-за сильного дождя.

Бен сказал, что ему некуда идти, и в конце концов она неохотно расстелила одеяло на одной стороне гостиной. Она не могла отпустить его из-за сильного дождя. Очевидно, в ней еще оставалась какая-то человечность. И не потому, что ее беспокоило его признание ей, пыталась убедить она себя.

- Серсиния. Вместе...

Он хотел сказать:

- Разве мы не можем спать вместе? – но Бен проглотил эти слова.

Если бы он так сказал, его скорее всего выгнали бы сразу, а не завтра. Ведь она не до конца открыла ему свое сердце. Кроме того он видел, что сегодня она выглядит очень озадаченной, поэтому не хотел больше удивлять ее.

- А? Что ты сказал?

- Ничего. Спасибо.

Бен стряхнул разочарование, угрожающее чертам его лица, и сел на одеяло. Его глаза были холодными. Он хотел бы держать руки Серсинии и спать, как раньше. Было очень жаль, что он не мог этого сделать.

- Тогда спи.

Серсиния повернулась и направилась в свою комнату. Она чувствовала на своей спине пристальный взгляд, но изо всех сил старалась не обращать на него внимания.

- Да. Серсиния тоже...

Бен не отводил от нее взгляда, пока она не вошла в свою комнату и не закрыла за собой дверь. Он думал, что она обернется хотя бы раз. Но она ни разу не оглянулась с того момента, как направилась в свою комнату. Во рту у него было горько. Его сердце покалывало и болело, но он проглотил эти эмоции.

- Медленно, мало-помалу, – скорбный тон зазвучал в тишине.

Так он подойдет к Серсинии. Бен лег под толстое одеяло, к которому прикасалась Серсиния. Одеяло было таким же теплым и уютным, как и то, на что он надеялся. Бен несколько раз ворочался под узким одеялом. Он думал о том, как ему остаться с ней, но ничего не приходило ему в голову.

От досады у него вырвался стон.

«Что, черт возьми, мне делать?»

Это место было слишком опасным. Для Серсинии нет смысла жить в опасности. Но раньше он был совершенно серьезен: если Серсиния скажет, что останется здесь, он бросит все свои дела

и будет жить в этой деревне, чтобы быть с ней.

Но он не хотел, чтобы Серсиния жила в этой деревне. Потому что здешние люди имели злые намерения по отношению к ней.

«Ей нужно переехать в другую деревню. Если нет...»

– Я собираюсь избавиться от всего.

«Может, мне просто уничтожить саму деревню?»

Это была жуткая идея, но не было ничего, что он не мог бы сделать для Серсинии. Его брови сузились в глубокой задумчивости. Когда он подумал об этом, идея показалась ему неплохой.

Если бы Серсиния знала об этом, она бы ужаснулась и сказала ему, чтобы он пришел в себя. Бен слегка улыбнулся, вспомнив ее испуганное лицо. Серсиния была такой же. Хорошая женщина, которая больше заботится о том, что или кто ее окружает, чем о себе. Человек, который не проявлял свою силу безрассудно и который знает, как уважать и защищать тех, кто слаб и хрупок.

Все в Серсинии было хорошо. Ведь она тоже помогла Бену. Но в этот раз все было по-другому. У него были сила и способность защитить ее. Пришло время ему защитить ее своими собственными руками и возможностями. Вот почему он проделал весь этот путь.

Скрип

Через мгновение Бен повернул голову на звук открываемой двери.

– Серсиния?

Бен тут же поднял верхнюю часть тела. Он увидел, как Серсиния открывает дверь и идет к нему.

«Может быть, она не может заснуть из-за того, что произошло на площади?»

Он подошел к ней с тревогой.

– ...

Серсиния молчала, даже когда Бен позвал ее. Она просто шла, как человек, потерявший

чувство направления.

– Серсиния, ты в порядке?

Он осторожно взял ее за руку, и Серсиния споткнулась.

– Серсиния?

Однако ответа не последовало. Серсиния попыталась двинуться вперед своим поникшим телом, но она шла на месте, потому что он поймал ее за руку. Бен заметил, что Серсиния была странной. Она шла, как сломанная кукла, ее глаза были закрыты, а тело было слабым, как у спящего человека.

Не понимая, что происходит, Бен встревожился. В тот момент, когда он открыл рот, чтобы снова позвать ее, он задышался и тяжело вдыхал.

Грохот

Лицо Серсинии склонилось на грудь Бена. Ее тело последовало за ним. Бен был ошеломлен ее сладким и теплым ароматом, который мгновенно пронзил его сердце. Даже ее дыхание звучало так непривычно для его ушей. Он беспокоился о ее состоянии, но его сердце постоянно билось быстрее от ее прикосновений.

«Это сводит меня с ума.»

Он пытался не обращать внимания на обжигающий жар и сумел удержать и зафиксировать ее тело, наклонившись вниз. Но это было глупо. Потому что ощущение мягкой кожи на ладони заставило его сердце снова забиться быстрее.

– Серсиния..., – тяжело сглатывая, Бен с тревогой позвал ее. Жажда жгла ему горло, поэтому ему пришлось несколько раз сухо сглотнуть. Он осторожно потряс ее, но она даже не пошевелилась.

– Она спит.

Бен, испугавшись внезапного голоса, обнял Серсинию. Это был спонтанный поступок, чтобы защитить ее. Он повернул голову, крепко держа Серсинию в своих объятиях.

Мэй стояла в том направлении, куда смотрели его глаза.

– Что ты имеешь в виду под сном?

- Серсиния сейчас не бодрствует. Она спит.

Оглядываясь назад, ее закрытые глаза и поникшие конечности, напоминали блуждание во сне.

«Но как спящий человек может выйти из комнаты и ходить по ней? Разве это имеет смысл?»

Бен снова открыл рот в недоумении:

- Что ты имеешь в виду?

Подойдя ближе, Мэй с жалостью посмотрела на Серсинию в его объятиях.

- Это лунатизм.

«Лунатизм. Я слышал об этом. Болезнь, когда во время сна ходишь и ведешь себя как бодрствующий человек.»

- Пожалуйста, расскажи больше про это... - голос Бена остыл. Его рассудок, который был на волоске от неожиданных слов, вернулся на свое место.

<http://tl.rulate.ru/book/44234/1785116>